«Вести» продолжают цикл статей об истории и происхождении названий улиц, площадей, объектов и учреждений Петропавловска-Камчатского.

«Гвозди б делать из этих людей:

Крепче б не было в мире гвоздей».

Николай Тихонов,

«Баллада о гвоздях»,

1919 г.

В недавнем материале о состоянии камчатского туризма (**«В» 25 (289) от 02.09.2020 г. «Особенности дикого камчатского туризма»**
)
я упоминал о
краевой общественной организации «Камчатский клуб туристов им. Глеба Травина». Напомню, что это единственная на нашем полуострове организация, которая проводит курсы подготовки туристических инструкторов-проводников.

В этой публикации я расскажу о человеке, чье имя носит туристический клуб, – Глебе Травине.

Советский путешественник Глеб Леонтьевич Травин родился 28 апреля 1902 года в с. Касьево Псковского уезда. Его отец был лесником и учил его основам выживания: как разводить костер в любых условиях, ориентироваться на местности, находить еду и ночлег, питаться при необходимости сырым мясом.

В 1913 году семья Травиных поселилась во Пскове. Спустя десять лет, в 1923 году, город посетил голландский велосипедист Адольф де Грута, который объехал почти всю Европу. 20-летний Глеб был впечатлен рассказами голландца и принял решение совершить свое путешествие, но по более протяженному маршруту – вдоль границ Советского Союза. Подготовку он начал не спеша и основательно. Для начала он объехал на велосипеде сотни километров Псковского и соседних округов. Изучал географию, геодезию, зоологию, ботанику, фотодело и слесарное дело. Вскоре, в 1925 году, он был призван в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Службу Травин проходил при штабе Ленинградского военного округа, где усиленно продолжил подготовку к задуманному путешествию, в том числе закаляя себя физически. Участвовал в соревнованиях по плаванию, штанге, в велосипедных и лодочных гонках.

После демобилизации в 1927 году Глеб решил уехать на Камчатку. В его представлении это был действительно край света. Неведомая земля, откуда будущий путешественник и замыслил начать свой путь. Получив специальное разрешение от командующего Ленинградским военным округом, Травин в конце 1927 года прибыл в Петропавловск-Камчатский. Здесь он участвовал в установке и пуске первой электростанции (на улице Советской), которая дала электроэнергию в марте 1928 года. Потом работал на ней электриком. Все свободное время молодого электрика занимали тренировки. Природа Камчатки, горный рельеф, каменистые реки, труднопроходимая лесная местность как нельзя лучше подошли для этого. Осенью 1928 года Травин решает, что пришло время осуществить задуманное. Объявив свой поход пропагандой физкультуры, под эгидой первой пятилетки Травин получил у камчатского исполкома отличный американский велосипед – дорожный «Princeton», модель 404. До этого Глеб тренировался на рижском армейском складном «Leitner», изготовленном еще до революции на фабрике российского инженера, предпринимателя и пионера отечественного велостроения Александра Лейтнера. Вместе с велосипедом на судне из Владивостока пришло кое-что из оборудования. В числе прочего был фотоаппарат «Kodak», с помощью которого во время путешествия было сделано немало уникальных кадров. На этом сборы Травина завершились. Теплых вещей он не брал, так как был человеком чрезвычайно закаленным, обладавшим большим походным опытом и редким здоровьем. Шорты, майка, трико и легкая куртка. Из запасов еды только галеты и шоколад. Немного денег. Для Травина было важно отправиться налегке, не обременять себя бытовыми удобствами.

10 октября 1928 года Глеб Травин на корабле отправился из Петропавловска-Камчатского во Владивосток, откуда 23 октября того же года и начал свое легендарное путешествие.

Добравшись до Хабаровска, Травин повернул на запад, вдоль Транссибирской магистрали к Байкалу. Далее от Новосибирска проследовал на юг, в пустыни, горы и степи Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана. Путешественник соблюдал жесткий режим – не менее восьми-десяти часов в седле. Еда и вода два раза в день (в шесть часов утра и в шесть часов вечера). Ел то, что мог добыть охотой и рыбалкой, спал там, где застанет ночь. Летом на голой земле, подложив под голову свернутую куртку. Зимой – по возможности обустраивая ночлег.

Летом 1929 года Травин достиг Каспийского моря, пересек его на пароме, перевалил через Кавказ, добрался до европейской части страны – этот отрезок пути Травин вспоминал как приятную прогулку.

Однако ни безводная пустыня, ни горное ущелье, кишащее змеями, ни нашествие полчищ саранчи не шли ни в какое сравнение с тем, что ждало путешественника на севере. В ноябре 1929 года он добрался до Мурманска. Оттуда началась часть маршрута протяженностью в 40 тысяч километров, которые Травин проедет вдоль побережья Северного Ледовитого океана, прямо по замерзшей поверхности.

Разумеется, в таком долгом пути случались и происшествия. Однажды, проснувшись после ночлега в районе острова Долгий, Травин обнаружил, что его сапоги и новый меховой комбинезон, которым он разжился в одном из северных селений, вмерзли в лед. Он спал, зарывшись в сугроб. Ночью из трещины выступила морская вода, пропитала шерсть и застыла.

При помощи ножа Травину с трудом удалось выбраться, но вещи были безнадежно испорчены. Комбинезон превратился в лохмотья, насквозь прорвалась подошва сапог, которые и без того уже приходили в негодность. Почти сутки велосипедист без остановки ехал в поисках жилья. Когда наконец Травин нашел ненецкий чум, его ноги были сильно обморожены. Опасаясь гангрены, он решил, что потемневшие и распухшие большие пальцы лучше ампутировать и отрезал их ножом. Глядя на это, ненцы решили, что перед ними не человек, а дух. Так по окрестностям распространилась весть: едет по тундре сам черт на железном олене. Сам питается древесным углем, а оленю и вовсе не

нужна пища.

Подъезжая к полуострову Таймыр, Травин провалился под лед. Первым делом он вытащил велосипед, затем выбрался сам, насквозь мокрый. Снял мокрую одежду, растерся снегом и голый зарылся в сугроб – единственное укрытие на многие километры вокруг. Долго сидел там, дожидаясь, когда на морозе обсохнет его одежда. Затем надел еще сырые вещи и в течение нескольких часов бегал по окрестностям, высушивая их собственным теплом. Неподалеку он нашел груду оленьих туш, сваленных местными охотниками, забрался в нее и безмятежно спал, радуясь, что наконец выдался случай отдохнуть в тепле и комфорте.

В июле 1931 года Травин добрался до мыса Дежнева – крайней точки северо-восточной части России. Там он соорудил скромный памятный знак в честь окончания полярного перехода. В августе на китобойном судне путешественник вернулся на Камчатку.

Неоднозначным является вопрос о протяженности маршрута путешествия Глеба Травина. Его биограф писатель Александр Харитановский указал в своей книге «Человек с железным оленем», что общая протяженность маршрута вдоль границ Советского Союза составила 85 тысяч километров. Из них 40 тысяч по побережью Северного Ледовитого океана. В заметке газеты «Псковский Набат» от 13 октября 1929 года сообщалось о 80 тысячах километров. Эти цифры не могут соответствовать действительности, так как общая протяженность границ СССР в 1930 году составляла 62 710 километров. Маршрут Глеба Травина, при условии, что он не отклонялся от следования вдоль государственной границы, мог быть меньше, но не больше ее общей протяженности.

На основании уточненных данных регистрационных записей Травина, хранящихся в Псковском государственном музее-заповеднике, общая протяженность маршрута следования путешественника составила около 30 тысяч километров. Из них 17 тысяч по Дальнему Восток
у, Сибири, Средней Азии, Закавказью, Украине, Центральной и северо-западной части СССР и 13 тысяч вдоль побережья Северного Ледовитого океана. На кораблях им были пройдены следующие участки маршрута:

- Петропавловск-Камчатский – Владивосток, 10–23 октября 1928 года, 2 600 км.

- Красноводск – Баку, 26–28 июля 1929 года, 280 км.

- Ростов-на-Дону – Ялта , 22–26 августа 1929 года, 580 км.

- Остров Вайгач – остров Диксон , 20 августа - 11 сентября 1930 года, 850 км.

- Залив Лаврентия – Усть-Камчатск, 30 сентября - 17 октября 1931 года, 1 900 км.

Всего 6 210 км.

После возвращения на Камчатку Глебу Травину вручили вымпел с памятной надписью: «Камчатский облсовет физкультуры – активному ударнику физкультурного движения Камчатки». И значок ГТО. Более ничем выдающееся путешествие Глеба Травина отмечено не было. Вскоре о нем забыли почти все, кроме самого Травина и его друзей.

При этом было и непонимание поступка Травина. К примеру, номенклатурный писатель Викторин Попов, посвятив Травину главу в своей книге про Север, назвал ее «Никчемный герой». Суть изложенного в этой главе сводилась к тому, что пока страна выполняла пятилетку, Травин прохлаждался неизвестно где.

После путешествия Глеб Леонтьевич вернулся к обычной жизни. Работал монтером на электростанции, инструктором – тренировал велосипедистов, мотоциклистов и автомобилистов. Продолжал заниматься спортом сам и вовлекал в спорт молодежь. В годы Великой Отечественной войны работал преподавателем военного дела в Камчатском морском рыбном техникуме.

Вскоре после возвращения из путешествия Травин женился на Вере Шутиной. У них родились пятеро детей – три дочери и два сына.

В 1962 году семья Травиных вернулась в Псков, где Глеб Леонтьевич скончался 19 октября 1979 года.

К каким-либо наградам Глеб Травин представлен не был, ни при жизни, ни посмертно.

В честь его путешествия в июле 1931 года на мысе Дежнева был установлен памятный знак.

Помимо Камчатского клуба туристов, именем Глеба Травина названы клубы путешественников в Лозовой и во Львове (Украина), а также
в Гера и Берлине (Германия).

При подготовке материала были использованы следующие источники:

1. А. Харитановский «Человек с железным оленем». https://www.litmir.me/br/?b=138762&p=1
2. «Повесть о забытом подвиге». https://www.liveinternet.ru/users/2851019/post300952993
3. «Глеб Травин: 85 000 км на велосипеде вдоль границ Советского Союза». http://www.furfur.me/furfur/heros/heroes-furfur/167559-travin

Андрей БОРИСЕНКО